

Адрес статьи: friday.vedomosti.ru/article.shtml?2007/06/08/9842

“Город будущего” в Италии проектировали только на бумаге. Но известна одна попытка осуществить задуманное...

Сейчас это словосочетание идейно разболталось. Время от времени появляются списки лучших городов мира, и первая десятка объявляется идеальной. И каждый раз претензии: “Да в этом Цюрихе от скуки помрешь”, “Ну, Торонто — Нью-Йорк для бедных”. И т. п.

А спорить не надо. Идеальный город есть. Всего один на свете. Зафиксированный, зарегистрированный — терминологическая истина. Это Пиенца. Pienza. Находится в Тоскане, в 50 километрах к югу от Сиены, в 12 километрах к западу от Монтепульчано.

Сиену представлять не надо: по крайней мере, площадь — по моей, не подтвержденной Гиннессом, оценке — прекраснейшая в мире, не говоря об остальных достоинствах города.

Кто не был в Монтепульчано, съездить надо, хотя небезопасно. Все 13 тысяч населения заняты продажей окрестных вин — Rosso di Montepulciano и Vino Nobile di Montepulciano. Нормальное времяпрепровождение в этом городке, насаженном на вершину горы, — с утра до обеда бродить по дегустациям, после обеда выспаться и снова бродить по дегустациям, не охваченным до обеда. Питейно-торговых точек тренированному туристу хватит дня на три.

В Пиенце тоже торгуют тем же дивным вином и поят им повсюду. Плюс здесь еще своя духовная радость — овечий сыр. Pecorino из Пиенцы — может быть, самый знаменитый в Италии. Лучший — в пепле, похожий на грязный булыжник в углу двора. В местных кабачках пекорино подают изобретательно: с медом, каштанами, мармеладом; запекают, жарят на манер сулугуни. Берусь рекомендовать на закуску под чуть (совсем чуть) охлажденное красное — пекорино с медом и pignoli, орешками пиний, теми же кедровыми.

В общем, заметно, как мы приближаемся к идеалу.

В 1405 году в этой деревеньке (здесь и сейчас 2300 жителей), которая тогда называлась Корсиньяно, родился Энеа Сильвио Пикколомини, один из образованнейших людей раннего Возрождения. В 1458 году он стал Папой Пием II, а уже в следующем году поручил архитектору Бернардо Росселино превратить родную деревню в идеальный город.

Надо повторить: это было четкое понятие. Термин. Идеальный город призван был воспитывать нравы и чувства, исправлять души и умы. В трактатах той эпохи рекомендовалось, например, устраивать площади и перекрестки так, чтобы молодые были под постоянным наблюдением старших. Одни резвятся в открытом пространстве, другие чинно беседуют в колоннаде. Переписи показывают, что половина мужского населения итальянских городов XV века — люди до 40 лет, подавляющее большинство из них холостые. Альберти трогательно пишет: “Играющую и состязающуюся молодежь присутствие отцов отвратит от всякого беспутства и шалостей”. Ага, щаз. Футбола, допустим, еще не было, но перечтем Шекспира: с чего сцепились Монтекки и Капулетти?

Идеальный город изображали и проектировали многие: Леон Баттиста Альберти, Филарете, Лучано Лаурана, великий Пьеро делла Франческа. Но все это осталось на бумаге. В камне попытка сделана была лишь одна — Пиенца.

Когда приезжаешь сюда, как бы ни готовился заранее, цепенеешь от миниатюрности идеала. Выходящие на главную площадь кафедральный собор и три палаццо — обычного ренессансного размера. Но сама площадь — двор. Едва не дворик. И вдруг понимаешь — да так оно и есть: это же итальянский сад камней эпохи Возрождения. Для себя, для эстетическо-интеллектуальной утехы. Там, вне — черт знает что с безобразиями и жестокостями, а у нас тут, внутри, идеал. Вышло? Нет, конечно, и не могло. Но был замах — и остался на века в камне, золотистом песчанике Пиенцы.